



Пролог

Кейман Крост каждое утро просыпался с надеждой, что девушка мертва. Он никому не говорил о своих ожиданиях, прекрасно понимая, как это будет выглядеть. Но неизменно несколько секунд смотрел в потолок и представлял, как все упростится, если Деллин Шторм погибнет на Земле.

Ведь есть там какие-то смертельные опасности, верно? Ее может сбить железная колесная машина или убить какой-нибудь ненормальный из-за пары монет, а еще она может отравиться, или подхватить опасную болезнь, или... Демон, ему в такие моменты становилось стыдно, потому что желать смерти юной девушке, ни сном ни духом не ведающей о существовании его мира, — слишком даже для Кеймана.

Но ничего с собой поделатъ он не мог. В конце концов, он ненавидел не столько Деллин, сколько сам факт того, что она существовала. Что неведомая сила вообще создала эту девушку, закинула на Землю и с каждым днем приближала его к моменту встречи с ней. Была в этом какая-то ирония, злая и жестокая.

С каждым днем тонкая нить под стеклянным колпаком становилась все крепче и крепче, сияла ярче. Каких-то десять лет назад нить Деллин Шторм едва можно было различить в абсолютной темноте, а сейчас приходи-



лось накрывать капсулу плотной тканью, чтобы можно было хоть немного поспать.

Утренний ритуал был уже привычен и даже настроивал на нужный лад: подняться, стащить ткань с колпака, бросить короткий взгляд на нить и отправиться в душ, чтобы успеть к самому началу Совета или занятий в школе.

Не в этот раз, магистр Крост.

Этот момент столько раз ему снился, что в реальность увиденного поверилось не сразу.

Но нить Деллин Шторм действительно изменилась, теперь она сияла так, словно вот-вот разнесет стеклянную капсулу. Она пульсировала, переливаясь всеми цветами, и от света делалось больно глазам.

Очень захотелось выругаться, но Кейман сдержался. Рано или поздно это случилось бы, рано или поздно портал на Землю должен был открыться.

Кейман Крост ненавидел Деллин Шторм больше жизни. Но вынужден был ради нее этой жизнью рискнуть.



Глава 1

По анекдоту, человек с дислексией и дисграфией пишет письмо не Санте, а Сатане.

Это про меня.

Я всегда была особенной. Так говорила мама, ведь для каждой матери ребенок — единственный и неповторимый. Но на самом деле я была никакой не особенной, а просто больной. Дислексия, дефицит внимания, слабая память, отвратный иммунитет. «Переведите ее в специальную школу», — говорили все. Мама не сдавалась. Могла весь день учить со мной стихотворение или неделю объяснять одно и то же правило математики.

— Не позволяй никому обижать себя, — говорила она. — Ценность человека не в том, насколько быстро он решает примеры или с каким выражением читает стихи. Значение имеют только поступки.

Ну, я и поступила. На работу, уборщицей, потому что выпускные экзамены сдала едва-едва. Оно и ожидаемо: очень сложно писать сочинения и тесты, когда буквы на бумаге пускаются в пляс и отказываются складываться в слова.

Но я смирилась, не всем же быть учеными. Кто-то должен складывать полотенца и убирать номера в гостиницах. Если бы я не искала плюсы в любой работе, я бы уже скатилась в пучину депрессии. Но что такое работа?



Подумаешь, всего лишь треть жизни. Остается столько времени!

На аудиокниги, например, я обожала их слушать. На фильмы, на музыку. На все, что не требовало до головной боли всматриваться в прыгающие строчки или сосредотачиваться и запоминать. Пожалуй, этот мир был все же прекрасен, за исключением осени и весны. Именно тогда мой слабый иммунитет давал больше всего сбоев, и я постоянно то кашляла, как курильщик со стажем, то шмыгала носом в бессмысленных попытках хоть что-то унюхать.

Но сегодня, как ни странно, нос дышал. Хотя лучше бы насморк и дальше продолжал меня терзать, потому что на кухне какой-то идиот недосмотрел за соусом и тот основательно подгорел, из-за чего все помещение заволочло мерзким черным дымом, а постояльцам в срочном порядке оплатили завтрак в ближайшем ресторане.

Но именно из-за того, что мой насморк взял выходной, я и ощутила еще один странный запах, никак не напоминающий гарь.

Запах озона? Грозы? Дождя?

Ничего особенного, разве не бывает в конце лета грозы? Вот только в крошечное окно в ванной заглядывало яркое августовское солнце, а я была занята тем, что чистила глянцевые поверхности кранов, смесителей и полотенцесушителя.

Сначала подумала, что это новое средство какое-то, мало ли что там закупили. Но все было как обычно. Показалось?

Потом раздались шаги.

От неожиданности, когда в мокром зеркале появилось отражение мужчины, я выронила из рук пульверизатор и подскочила. Черт, клиенты умеют появляться не вовремя. Все нетерпеливые, все с дороги. Ну вот приехал



ты раньше часа заселения, зачем мешаешь людям работать? Оттого что будешь стоять над душой, я быстрее не закончу.

Украдкой я взглянула на него. Богатый. Спортивный. Строгий темно-синий костюм смотрится неродным. Темные волосы зачесаны назад, на лице легкая небритость. Глаза... отсюда казались черными, а еще в них отражался свет и казалось, будто где-то в глубине вспыхивают и гаснут искры. И кольцо на руке — с большим черным камнем.

Ух, ну и постоялец. Или звезда какая, или бизнесмен из особо крутых.

— Я скоро закончу, — пробормотала я.

Но вместо дежурного «угу» или повелительного «быстрее» он вдруг спросил:

— Ты Деллин Шторм?

— Да, мы знакомы?

Сначала сердце сделало кульбит. Неужели отец? Я много раз представляла, как меня находит давно потерянный родитель и увозит в закат на шикарном лимузине. Но это был бред. Сказки в реальности не случаются.

— Сколько?

— Что?

— Сколько я должен заплатить, чтобы ты осталась на ночь?

— Что-о-о?!

Нет, это уже ни в какие ворота. Заигрывание с горничными мне было не в новинку. Иногда девочки действительно встречались с гостями за подарки или чаевые, а может, за надежду на светлое будущее, но вот так откровенно не предлагал никто! К тому же, если старшая бы узнала, мигом отправила бы на улицу пинком! Да и гости вели себя все же сдержаннее. Могли предложить поужинать или позвать на кофе, но так...



— Имейте совесть! — воскликнула я. — За кого вы меня принимаете?

— Значит, ты этим не промышляешь? Хорошо. Идешь со мной.

Я замерла с открытым ртом. От одной встряски к другой. Если я «этим» не промышляю, куда я должна идти с ним?!

— Все, я звоню в полицию! — не выдержала моя душа, перепугалась.

Правда, номер набрала на всякий случай не полиции, а старшей. В мои планы не входило скандалить с каким-нибудь мстительным миллиардером или политиком. Я еще жить хотела, желательно спокойно.

Мужчина вдруг стремительно, за доли секунды, оказался рядом, схватил меня за руку, да так сильно, что наверняка останутся синяки. Я упиралась и брыкалась, но силы были не равны.

— Что вы делаете? Псих! Ненормальный!

Он все тащил и тащил меня прочь из ванной.

— Помогите! — заорала я.

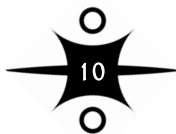
Мне зажали рот рукой. Мы оказались в гостиной. Дверь, ведущая в общий коридор, виделась мне спасительным маяком. Только добравшись до нее, можно было избавиться от этого психа!

— Да успокойся ты! Я просто открою портал!

Я рвалась на свободу, как дикая кошка, и в один момент зубами вцепилась в ладонь нахала.

— Ай! Сучка! — рыкнул он.

Потом я вообще перестала понимать, что происходит: там, где был темно-красный, заботливо вычищенный мной от остатков сигаретного пепла ковер, вдруг показалась трещина. Сначала она была маленькой, потом разрасталась и разрасталась, пока внутри темнота не сменилась темно-бордовым пламенем, искры которого больно обжигали кожу.



И незнакомец потащил меня прямо к этому разлому! Я заорала так, что сама оглохла.

— Помолчи! Ты совершенно невыносима!

Последнее, что я запомнила в мире, именуемом Землей, — обстановку гостиничного номера и темноту, надвигающуюся на меня прямо из кошмара.

Я словно свалилась с лестницы, по крайней мере, ребра болели дико. Опустилась на четвереньки, ощутила под пальцами мокрую траву. Вдохнула запах свежего леса, осмотрелась и поняла, что ничего не понимаю. Незнакомец лежал рядом и ругался.

— Из-за тебя я промахнулся с порталом.

— Что... что за...

— Спокойно! — рявкнул он на меня. — Сядь!

Пришлось привалиться к какой-то коряге. Ну вот, кажется, я еще и лоб разбила. По носу стекла густая теплая капелька крови. Аккуратно ошупав ссадину, я пришла к выводу, что в ближайшее время от кровопотери не умру. И занялась более серьезными проблемами.

Что, блин, происходит?!

— Значит, так, — осмотревшись, заключил похититель. — Придется нам добираться до города. И впредь я хочу, чтобы ты вела себя благоразумнее, поняла?

— Не поняла, — огрызнулась я. — Кто вы такой? До какого города? Что происходит?!

— До Флеймгорда. Мое имя Кейман. Кто я, тебе знать не обязательно. Просто один человек, работающий на корону.

— На британскую? — зачем-то спросила я.

— О боги... ты совсем ничего не знаешь, так?

— О чем?

— О своем мире. О том, откуда ты.

— Я... о чем вы вообще говорите?

— Если я тебе расскажу, ты перестанешь вести себя как дикарка? Не будешь кричать, кусаться, вырываться и привлекать к нам внимание?



Я с самым честным видом покивала. В моем активном сопротивлении теперь не оказалось никакого смысла. Если я не сплю, не получила сотрясение мозга и не накачана наркотиками, то... из гостиничного номера я перенеслась в какой-то ночной лес. Темные, причудливо изогнутые стволы деревьев рождали в фантазии жуткие образы монстров из кошмаров. Ногам в легких рабочих кедах мгновенно стало холодно.

Но вот над головой... над головой раскинулось такое небо, что у меня дыхание перехватило! Никогда не видела так явно и четко Млечный Путь. Целая россыпь звезд на черном бархате! И еще три яркие, незнакомые мне звезды. Не маленькие точки на небе, а сияющие и освещающие своим светом лес, будто небольшие луны.

— Что это? Что за звезды?

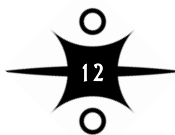
— Таара, Крост и Акорион. Три звезды, каждая из которых принадлежит одному божеству. Самая яркая — Кросту, самая тусклая — Акориону.

— А... кхм... богам?

— Вставай. Расскажу на ходу, до рассвета нужно добраться до города.

За спиной — лес, сбоку тоже лес, впереди лес, и лишь этот не слишком вежливый человек знает, как выбраться к цивилизации и что вообще происходит. Слушаться его не хотелось, но вариантов не осталось. Я поплелась следом, стараясь не отставать, но ноги в кедах соскальзывали с влажных корней деревьев и путались в высокой траве и небольших колючих кустарниках.

— Мир, в котором ты жила, связан с нашим. Граница очень тонкая, иногда открываются порталы-разломы. И люди могут, при желании, перейти в другой мир. Достаточно заплатить предсказателю, и он поможет найти нужный разлом. Так сделала твоя мать, когда ты была совсем маленькой, взяла тебя и сбежала через портал на Землю.



— Зачем? — пораженно выдохнула я.

— Понятия не имею.

— И откуда вы знаете, что она сделала это?

— Мы собираем информацию о наших детях, выросших в другом мире, и по возможности возвращаем их назад.

— В это сложно поверить, — призналась я.

От Кеймана исходила какая-то враждебность, будто я стала для него неприятной и тягостной обязанностью. Я невольно задумалась о том, что у него за профессия. Возвращатель утраченных детей? Сыщик? Местный полицейский?

— И что теперь мне делать? Я могу вернуться добровольно назад? — спросила, когда поняла, что в этом разговоре инициатива будет исключительно за мной.

— А что там такого хорошего, что ты жаждешь вернуться?

Я задумалась и вдруг поняла, что эти слова родили внутри сомнение. Что я теряю? Работу горничной, небольшую зарплату, парочку шапочных друзей, на которых никогда не хватало времени. Книги, фильмы, места, вкусы и звуки, но... вдруг в этом новом мире есть что-то более интересное? Разломы, порталы... это то, о чем я слушала, лежа в темноте, в крохотной квартирке, которую снимала. Другие миры, магия...

— Здесь есть магия?

Кейман бросил на меня немного удивленный взгляд, словно не ожидал такого вопроса.

— Есть. Стихийная, темная и светлая. Самая сильная темная, но встречается очень редко. Светлая слабая, но распространенная, большинство магов — светлые. Стихийной может овладеть почти каждый, но нужно купить лицензию у одного из четырех Домов Стихий. Каждая магия сама в себе разделяется на несколько видов. Тебе расскажут об этом в Школе.



— В школе?

Густой, непроходимый лес сменился редким ельником. Повеяло Рождеством: такой запах стоял в отеле, когда в холле появлялась пышная трехметровая елка, а в номера гостям ставили вазы с еловыми веточками.

— Все должны получить образование, ты не исключение.

— И мы сейчас туда?

— Нет.

Кейман замолчал, а я недовольно поджала губы. Им стоит, раз уж озаботились возвращением граждан на историческую родину, нанять какого-нибудь более дружелюбного проводника.

— Можно подробнее? Что мы будем делать, что будет со мной?

— Сейчас придем в город и переоденем тебя во что-то более соответствующее нашему миру, потом отправишься на распределение. Маги Флеймгорда определяют твою силу и назначат Школу, где ты будешь учиться. Их всего пять: огня, воды, земли, воздуха и Школа светлых. Дальше не мои проблемы.

Я только вздохнула. Идти становилось все тяжелее, но, кажется, небо немного светлело. Может, рассвет, а вместе с ним и город, уже близко? Хотелось пить, есть, согреться и немного поспать.

— Тебе нужна легенда. Что говорить любопытствующим. Слушай внимательно, я повторяю только раз. Запоминай, иначе огребешь проблем, иномирян здесь не любят.

— Зачем тогда возвращают, если не любят? — хмыкнула я, но под многозначительным взглядом Кеймана заткнулась.

— Ты — моя троюродная племянница, которую давным-давно похитили и увезли в другой мир. Не нужно



никому знать, что это сделала твоя мать. Образ жертвы похищения привлекательнее образа вернувшейся дочурки предательницы.

— Кажется, я начинаю понимать, почему мама сбежала.

— Забавно. Молодец, язык длинный. Впредь держи его за зубами, а не то по губам получишь.

Если бы я так не устала и не замерзла, то задыхнулась бы от возмущения. От Кеймана буквально исходили волны неприязни, а вот причин для них я не увидела. Стереотипы об иномирянах? Или что-то большее? Логика подсказывала, что он просто говнюк, а вот интуиция, как всегда, хотела верить в нечто таинственное.

Но проводник не собирался раскрывать все свои карты, а мне оставалось только слушать и запоминать.

— О своем мире можешь рассказывать что угодно, скажешь, что приютила и воспитала добрая женщина. Этот мир не помнишь, но рада вернуться. Держись скромно и незаметно, не влезай в передраги, относись уважительно к старшим. Мое имя тебе поможет, но если будешь использовать его в личных целях, очень быстро узнаешь, на что я способен.

— А вы, значит, видная фигура? — хмыкнула я.

Лес вдруг расступился, и мы вышли на дорогу. Огороженная хлипеньким забором, через который Кейман с легкостью перемахнул, к моему счастью, она шла под горку. И дальше идти стало проще.

— Я один из темных.

Ага, он говорил, что темная магия встречается редко.

— А я? Если я из этого мира, значит, тоже обладаю какой-то способностью?

— Это выяснится после инициации. Теоретически есть шанс, что ты — полнейшая бездарность.

— И тогда меня вернут в мой мир?

